КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Ноября № 22. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ДВА ПИСЬМА
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

I.

КЪ ПЛЕМЯННИКУ О ВЫБОРѢ ЗВАНІЯ.

Съ заботою, А. И., прочиталъ я твою заботу. Буду отвѣтствовать по возможности.

При наклонности къ ипохондріи, монашеская жизнь, съ учеными трудами, соглашаюсь, не удобна. Напротивъ была бы удобна и полезна простая монашеская жизнь, при искусномъ наставникѣ, къ которому есть довѣренность и любовь, но сіе найти не легко въ нынѣшнее время.

Мысль, какъ смотрятъ нынѣ на духовенство, ничего не значитъ для выбора сего званія, Мало ли какъ смотрятъ и на христіанство? Сказано: *горе, егда добрѣ рекутъ* (о васъ) *вси человѣцы* (Лук. 6. 26.); а нигдѣ не сказано, чтобы бѣда была, когда иные худо смотрятъ.

Если мало пастырей духовно пасущихъ: надобно ревновать о умноженіи оныхъ, а не презирать званіе. Илій и дѣти его были не духовные пастыри; виноваты; наказаны: все сіе не помѣшало при нихъ образоваться во храмѣ Самуилу. Что́, если бы мать его стала разсуждать такъ: нѣтъ нынѣ духовныхъ пастырей, лучше отдать Самуила въ военную службу, нежели во храмъ; а какъ и сія служба у Евреевъ не въ устройствѣ, то къ Филистимлянамъ?

Кто не чувствуетъ иного побужденія къ вступленію въ духовную службу, кромѣ наемническаго, чтобы имѣть хлѣбъ: тому лучше не вступать въ оную. Но кто видитъ, что призывается въ оную рожденіемъ, воспитаніемъ, склонностію и боится духа наемничества: тотъ можетъ вступить въ оную, давъ себѣ слово выбирать мѣсто не то, которое выгоднѣе, но то, на которомъ удобнѣе приносить нѣкоторую пользу чадамъ Церкви.

Рѣшать важныя дѣла жребіемъ было бы всего легче; не надобно бы ни разсудка, ни опытности, ни трудовъ изслѣдованія. Но изъ сего самаго можно заключить, что жребій позволенъ не въ тѣхъ случаяхъ, кои рѣшитъ трудъ и разумъ. По нуждѣ и по вѣрѣ чрезъ жребій можно найти волю Провидѣнія. Лѣнящемуся разсуждать, и вопрошающему жребіемъ Провидѣніе не обязано отвѣтствовать; маловѣрному неудобно воспользоваться отвѣтомъ, хотя бы онъ и данъ былъ: онъ въ искушеніи перетолковать, или вовсе не исполнить.

Церковь человѣколюбива въ томъ, что образуетъ людей, и плоды сего уступаетъ иной службѣ. Можно съ спокойною совѣстію пользоваться таковымъ ея снисхожденіемъ. Но надобно разсматривать, что найдутъ въ свѣтской службѣ? Неужели праздность и выгоды? Но и это было бы незавидно. Надобно желать полезнаго, посильнаго труда столько-же, какъ честнаго пропитанія. А чѣмъ трудъ канцелярскаго чиновника легче и вкуснѣе, нежели трудъ преподавателя греческаго языка въ Духовной Академіи? Сидѣть надъ кипою бумагъ, составляющихъ судебное, счетное, или какое угодно дѣло, могущее быть въ рукахъ свѣтскаго чиновника, и производить надъ оными работу безплод-

ную для ума и для сердца, подлинно ли такъ весело, что ипохондрія не посмѣетъ и приблизиться къ господину чиновнику?

Надобно кончить. Я спрашивалъ моего родителя о выборѣ званія. Онъ отвѣтствовалъ: испытывай себя. Что сказалъ отецъ сыну, болѣе того не можетъ сказать дядя племяннику.

7-го марта,
1830 года.

II.

КЪ НАЧАЛЬНИКУ ОДНОГО ИЗЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Извѣстно вамъ, отецъ ректоръ, замѣчаніе одной высокой особы, что въ комнатахъ студентовъ ввѣреннаго вамъ учебнаго заведенія есть запахъ табака.

Непріятно думать, что особы, которыхъ сужденіе столь же достойно глубокаго уваженія, сколь чиста ихъ нравственная мысль, будутъ видѣть между получающими высшее образованіе къ духовной службѣ людей порабощенныхъ суетной прихоти, выдуманной мимо природы. Если противъ сего нѣтъ запрещающаго предписанія, то потому, что желательно было оказать довѣріе благоразумію людей уже не дѣтскаго ума.

Не странно ли, что люди изобрѣли себѣ новаго рода голодъ, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой она не думала, посредствомъ привычки сдѣлали себя рабами самой неестественной прихоти, и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее?

Изобрѣтеніе, чуждое порядка природы и благоразумія, перестаетъ ли быть таковымъ потому, что многими принято?

Люди, имѣющіе притязаніе на любомудріе, должны ли слѣпо принимать обычай, принятый другими потому, что они не приняли труда подумать?

Древній законъ говорилъ служителямъ алтаря: *вина и сикера не пійте, егда входите въ скинію свидѣнія, или приступающимъ вамъ ко алтарю* (Лев. 10, 2.), хотя вино кромѣ сего случая благословлено было къ употребленію,

и даже удостоено быть приносимымъ къ алтарю. Никто не станетъ спорить, что христіанскій алтарь требуетъ еще большаго благоговѣнія, нежели ветхозавѣтный.

Позволительно ли служителю алтаря христіанскаго, приносить къ нему не запахъ вина, естественно употребленнаго, но смрадъ по неестественной прихоти употребленной ядовитой травы? И не долженъ ли готовящійся къ сему служенію предварительно остеречься, чтобы не основать въ себѣ привычки, несообразной съ достоинствомъ служенія?

О естественномъ и законномъ употребленіи сказалъ Апостолъ: *не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13.). Неужели служащій алтарю, или готовящійся къ сему служенію рѣшится сказать напротивъ: буду угождать неестественной прихоти; пусть соблазняются!

Скажутъ ли: предметъ маловажный, и не требуетъ строгаго вниманія? Но вы почему же не откажетесь отъ маловажнаго предмета и держитесь за него упорно, и хотите, чтобы другіе отказались отъ справедливаго сужденія противъ него въ пользу вашей прихоти?

Маловажное ли сіе слово: *горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ?* Отдаю сіе на размышленіе ваше и ввѣренныхъ вашему руководству. Мнѣ надлежало исполнить мой долгъ; желаю, чтобы вы исполнили вашъ.

8-го октября
1855 года.

КІЕВО-КИРИЛОВСКІЙ (УПРАЗДНЕННЫЙ) МОНАСТЫРЬ.

Сказанія о времени построенія этого монастыря и о строителѣ его довольно разнорѣчивы. Ипатьевская лѣтопись, подъ 1179 годомъ говоритъ: „преставися княжна Всеволожая Марія, и погребена бысть въ церкви св. Кирила, *юже сама бѣ создала.*“ Эта Марія—дочь польскаго короля Казиміра и жена Всеволода Святославича. На основаніи этого, по видимому прямого и опредѣленнаго свидѣтельства лѣтописи, позднѣйшія записки кирилловскаго монастыря, Синопсисъ и нѣкоторые изыскатели кіевскихъ древностей (м. Евгеній, Фундуклей и др.) признаютъ Марію основательницею этого монастыря. Но этого свидѣтельства ни въ какомъ случаѣ нельзя принять. Марія приведена изъ Польши въ Кіевъ и обвѣнчана съ Всеволодомъ въ 1179 году „во Филипово говѣнье, т. е. въ послѣдній день предъ Филипповымъ постомъ, и умерла, по свидѣтельству той же лѣтописи, въ томъ же году— „того же лѣта“. Годъ начинался тогда съ марта, значитъ Марія жила въ Кіевѣ не болѣе трехъ съ половиною мѣсяцевъ (половину ноября, декабрь, генварь и февраль). Въ это короткое и притомъ *зимнее* время нельзя построить большой *каменной* церкви. Но свидѣтельство это опровергаетъ и таже самая лѣтопись, именно тѣмъ, что упоминаетъ о кирилловскомъ монастырѣ, какъ уже существующемъ, подъ 1171-мъ годомъ, восьмью годами прежде Маріи, а при описаніи смерти и погребенія великаго князя Святослава Всеволодовича, отца Всеволода, мужа Маріи, называетъ этотъ монастырь „отнимъ ему,“ т. е. построеннымъ его отцомъ, Всеволодомъ II Ольговичемъ, великимъ княземъ кіевскимъ. Другія лѣтописи (лаврентьевская, гу-

стынская) прямо называютъ Всеволода II строителемъ этого монастыря, что и должно признать несомнѣнно, не смотря на то, что самъ Всеволодъ не былъ погребенъ въ немъ (а въ Вышгородѣ, гдѣ онъ заболѣлъ и умеръ).

Мѣстность, на живописной оконечности которой построенъ кирилловскій монатырь, играла важную роль въ древней исторіи Кіева. Она называлась *Дорожиче*, или *Дорогожиче*, потому что на ней, у золотыхъ воротъ Ярославовыхъ, сходились важнѣйшія *дороги* изъ Кіева: дорога въ удѣльный городъ Бѣлгородъ, оттуда на Волынь, въ Польшу и въ Галицію; дорога въ Вышгородъ, въ Полоцкое княжество и въ Литву; дорога, чрезъ Желяны, въ городъ Юрьевъ (нынѣ какъ думаютъ, м. Бѣлая Церковь), пограничный съ кочевьемъ Половцевъ, Печенѣговъ и др. народовъ, преемственно здѣсь смѣнявшихся. Но особенно она важна была для Кіева, въ военномъ отношеніи. Это былъ сборный пунктъ для войскъ союзныхъ князей, такъ часто нападавшихъ на Кіевъ, въ видахъ добычи великокняжескаго престола. Съ востока Кіевъ былъ неприступенъ по своимъ горамъ, съ юга и сѣвера его облегали глубокіе овраги и лѣса, и только съ запада, отъ золотыхъ воротъ, его защищала одна стѣна, стоявшая въ виду открытаго, ровнаго и широкаго поля. Сѣверные князья съ своими дружинами переплывали Днѣпръ ниже или выше Вышгорода, и являлись на этой мѣстности, проходя чрезъ Оболонь или по вышгородской дорогѣ; князья и дружины южные приходили сюда по дорогѣ бѣлгородской; затѣмъ нанятые Печенѣги, Половцы, Торки, Берендѣи, Черные Клубуки показывались сюда отъ Желяни. Тогда начинали громить кіевскія стѣны, изъ Кіева выступала великокняжеская дружина, и начиналась страшная сѣча за столъ Ярослава... Быть можетъ въ цѣлой Россіи нѣтъ мѣста, столько упитаннаго кровію и костями, сколько пожрала ихъ, впродолженіи болѣе двухъ вѣковъ, эта мѣстность. Располагаясь здѣсь станомъ, князья, въ ожиданіи союзниковъ и рѣшительнаго приступа, окапывались (напр. Владиміръ въ 980 году), и естественно, рыли землянки и пещеры, для укрытія во время непогоды. Весьма вѣ-

роятно, что еще отъ тѣхъ временъ сохранились эти пещеры, до сихъ поръ существующія въ множествѣ около бывшаго кирилловскаго монастыря (*). На этой же мѣстности располагались станомъ и монголы въ роковомъ для Россіи 1240 году, и отсюда придвигали свои *тараны* къ стѣнамъ кіевскимъ. Эта самая мѣстность рѣшила и судьбу самого Всеволода Ольговича, когда онъ пришелъ съ дружиною и князьями черниговскими добывать себѣ великокняжескій престолъ у тогдашняго владѣтеля его Вячеслава (**). Такимъ образомъ благочестивое вниманіе древнихъ кіевлянъ всегда было привязано къ роковой мѣстности, откуда они встрѣчали грядущую на нихъ кару Божію, а Всеволодъ съ своей стороны имѣлъ свое побужденіе ознаменовать ее священнымъ памятникомъ. Въ тѣ времена князья считали священною для себя обязанностію имѣть свой монастырь, въ которомъ всегда приносились бы молитвы о нихъ и родѣ ихъ, и въ которомъ они и ихъ

(*) Это обстоятельство создало въ народѣ легенду о построеніи кирилловскаго монастыря, до сихъ поръ существующую въ кіевскомъ простонародьѣ. Въ незапамятныя времена—расказываютъ—прилетѣлъ къ Кіеву двѣнадцатиглавый змѣй, вырылъ для себя пещеры тамъ, гдѣ потомъ сталъ кирилловскій монастырь, и отсюда началъ царствовать надъ Кіевомъ, требуя жертвъ человѣческихъ. Жители пришли въ ужасъ, и обратились съ мольбой къ *Кириллу кожемякѣ* (самый популярный герой въ мѣстныхъ сказкахъ о зміяхъ). Застали, что онъ мялъ въ своихъ рукахъ 12 сырыхъ воловьихъ кожъ; при вѣсти о змiѣ, геройскій духъ запылалъ въ немъ, Кирило разорвалъ 12 кожъ какъ паутину, затѣмъ пошелъ къ пещерамъ, и, въ рукопашномъ бою, убилъ змія, а потомъ, на память побѣды своей, построилъ тамъ монастырь, названный по его имени кирилловскимъ. Миѳъ о зміѣ и герояхъ, убивающихъ его, относится къ до-историческому, такъ называемому зооморфическому періоду славянъ, и принадлежитъ всѣмъ вообще народамъ индо-европейскаго племени, дробясь въ безчисленномъ множествѣ варіантовъ на каждой мѣстности (о Кириллѣ др. варіанты въ Рус. Вѣст. 1862 г. кн. 1, стр. 35). Приложеніе этого миѳа къ кирилловской мѣстности произошло естественно отъ постояннаго расположенія на ней непріятелей Кіева и происходившихъ здѣсь страшныхъ битвъ, среди которыхъ и явился тутъ монастырь.

(**) Ипатьевская лѣтопись стр. 15.

дѣти, по смерти своей, сложили бы свои кости. Такіе монастыри назывались родовыми, *отними*: такъ, Михайловскій монастырь былъ *отнимъ* въ родѣ Святополка, Выдубѣцкій—въ родѣ Всеволода 1-го и т. д. Всеволодъ II выполнилъ это обыкновеніе на описанной нами мѣстности, на самомъ крайнемъ, восточномъ углу ея, надъ Оболоньемъ. Потому этотъ монастырь и называется въ лѣтописяхъ *отнимъ* сына Всеволода Святослава.

Древній монастырь назывался кирилловскимъ отъ главнаго своего престола, бывшаго въ честь св. Кирилла александрійскаго (вѣроятно христіанское имя Всеволода). Въ церкви былъ тогда придѣлъ въ честь св. мучениковъ Бориса и Глѣба. При монастырѣ былъ и княжескій дворецъ, называвшійся „новымъ дворомъ", и въ немъ жили изъ рода Всеволодова тѣ, которые пріѣзжали въ *отній* монастырь для молитвъ. Въ этомъ дворцѣ умеръ сынъ Всеволода, великій князь кіевскій Святославъ, какъ видно, особенно любившій свой монастырь. Разболѣвшись, князь началъ приготовляться къ смерти, поѣхалъ сначала поклониться гробу отца своего, въ Вышгородъ, а потомъ, противъ праздника Бориса и Глѣба, поѣхалъ въ Кирилловскій монастырь „ко святымъ мученикамъ, яко послѣднюю свою службу принося." Здѣсь онъ слушалъ всенощную и, на другой день, вмѣстѣ съ братіею и народомъ, праздновалъ память св. мучениковъ. Послѣ обѣда, онъ началъ собираться въ городъ, но болѣзнь его такъ быстро усиливалась, что онъ не могъ уже ѣхать и остался въ монастырѣ. На другой день (25 іюля), онъ началъ забываться; жена его не отходила отъ постели его; поминутно возвращалось къ нему сознаніе, и въ одну изъ такихъ минутъ, онъ приказалъ постричь себя въ монашество, и къ вечеру умеръ. Его погребли въ большой церкви монастырской, съ лѣвой стороны, гдѣ 15 лѣтъ прежде его погребена была его невѣстка—Марія, польская королевна, принявъ здѣсь предъ смертію монашество и схиму (*). Ничего болѣе неизвѣстно объ этомъ монастырѣ изъ этого

(*) Ипатьев. Лѣтопись подъ 1179 и 1194 годами.

періода. Вѣроятно родъ Всеволода заботился объ украшеніи его, какъ другіе князья заботились о своихъ монастыряхъ. При возстановленіи его въ 17 вѣкѣ, земли, лежавшія между ручьями Сырцомъ (на Куреніовкѣ), и Юрковцемъ (граница Подола отъ Оболонья) признаны были принадлежавшими ему и въ древности, и вѣроятно подарены еще родомъ Всеволода. Недавно, при внутренней починкѣ церкви, на стѣнахъ открыты, подъ толстымъ слоемъ новой штукатурки, фрески, одинаковые съ древними фресками Софійскаго собора (*).

Въ 1240 году монастырь кирилловскій постигла таже участь, какъ и всѣ прочіе монастыри и зданія Кіева: онъ разоренъ монголами и опустѣлъ. Но въ главномъ храмѣ поврежденъ былъ тогда только главный куполъ, остальныя части его сохранились въ цѣлости.

Потомъ, мы встрѣчаемъ его въ 16 вѣкѣ, но уже не монастыремъ, а простою церковію, находящеюся во владѣніи частнаго лица, на правахъ патронатства. Въ 1555 году польскій король, Сигизмундъ II отдаетъ Богдану Ивановичу Шавулѣ „церковь заложенья святаго Кирилла, на болоньи“ съ правомъ „тую церковь на себе до живота своего держати, и всѣхъ пожитковъ, которіе *къ той церкви здавна* прислухають вживати потому, *якъ и предки его тую церковь на себе держали* и пожитки свои мели, а держати онъ тую церковь св. Кирила маеться во всемъ добре и равне у справахъ духовныхъ заховати и справовати“ (**). Отсюда видно, что церковь кирилловская возстановлена гораздо прежде показаннаго года, вѣроятно предками Шавулы, въ то время, когда, вслѣдъ за изгнаніемъ монголовъ литовцами (вначалѣ 14 вѣка), отвсюду являлись благочестивые любители старины и воздвигали изъ развалинъ главнѣйшіе памятники ея: Печерскій монастырь, св. Софію, монастыри: Михайловскій, Николаевскій и проч. Но въ 1565 году, тотъ же Сигизмундъ отдалъ эту цер-

(*) Нынѣ приступлено къ возобновленію ихъ.

(**) Акты кіевскихъ монастырей, находящіеся въ библіотекѣ кіевской духовной академіи. Акты кирил. монастыря № 2-й.

ковъ, со всѣми угодьями, церкви кіевскаго замка, находившагося на нынѣшней флоровской горѣ. Замковое духовенство пользовалось угодьями, но о самой церкви кирилловской, какъ видно, не заботилось, она стояла „въ пустѣ“ (*).

Полнымъ возстановленіемъ своимъ монастырь кирилловскій обязанъ князю Константину Константиновичу Острожскому, сильному защитнику православія въ началѣ уніи. Въ эти первыя, самыя бѣдственныя, времена уніи, когда приходы, вполнѣ зависѣвшіе отъ пановъ—помѣщиковъ, и церкви были беззащитны отъ насилія іезуитовъ и уніатовъ,—монастыри, какъ цѣлыя общины, владѣющія и матеріальными средствами, были лучшимъ убѣжищемъ православія, откуда оно, какъ изъ укрѣпленныхъ мѣстъ, могло лучше вести борьбу съ противниками своими и вліять на остальное православное населеніе. Съ другой стороны, когда враги начали утверждать, что русская церковь издавна исповѣдывала римское ученіе и находилась въ подчиненіи папѣ, и только въ послѣдніе—будто—годы отпала отъ него, возстановленіе древнихъ монастырей, какъ живыхъ свидѣтелей первоначальнаго православія Руси, было сильнымъ обличеніемъ новосозданной іезуитской исторіи русской церкви. Этой мысли обязанъ своимъ возстановленіемъ и монастырь кирилловскій. Константинъ Острожскій избралъ для этого дѣла Василія Красовскаго, игумена острожскаго монастыря св. Креста, и въ 1605 году отдалъ ему кирилловскую церковь и всѣ земли, когда либо принадлежавшія ей. Первоначально, на лицо оказалась только одна мельница на рѣчкѣ Сырцѣ, которою уже владѣлъ какой-то крестьянинъ. Потомъ, впродолженіи 9 лѣтъ своего управленія, Красовскій, по грамотамъ Сигизмунда III-го, возвратилъ всѣ земли, лежавшія между Сырцомъ и Юрковцемъ, озера на Оболоньѣ, лѣса вверхъ отъ монастыря; получилъ также и церковь св. Николая Іорданскаго (**), такъ какъ она входила въ черту владѣній

(*) Описаніе Кіева—Закревскаго, стр. 129.
(**) Нынѣ іорданская церковь св. великомуч. Димитрія.

кирилловскихъ, настроилъ около нее подъ горою домиковъ, и населилъ ихъ вольными людьми, которые за это обработывали ему разныя повинности. Какъ и слѣдовало ожидать, послѣ смерти князя Острожскаго, въ 1608 году, Красовскій встрѣтилъ различныя помѣхи своему дѣлу, возникавшія изъ за права владѣнія бывшими кирилловскими имуществами. Слуги польскихъ пановъ нападали на имѣнія и отнимали ихъ, врывались въ самый монастырь, и производили въ немъ опустошенія. Въ тоже время, Армяне, имѣвшіе свою церковь по другую сторону Сырца (вѣроятно на мѣстѣ нѣнѣшней православной церкви), нападали на земли и строенія по этой рѣчкѣ (*). Но Красовскій отстоялъ все это. Въ самомъ монастырѣ онъ успѣлъ только привести въ порядокъ большой храмъ. Онъ „оправилъ тую церковь, какъ говорится въ актахъ, своимъ накладомъ, и на церковь подалъ нѣкоторыи достатки" (*). Главный престолъ онъ перемѣнилъ въ честь пресвятой Троицы; престолъ въ честь прежняго ангела храма, св. Кирилла устроилъ въ правомъ придѣлѣ; въ лѣвомъ же придѣлѣ, противъ гробницъ Святослава и Маріи, устроилъ вновь престолъ въ честь архангела Михаила, покровителя Кіева. Во время этихъ перестроекъ, онъ нашелъ нѣсколько дорогихъ старинныхъ вещей, собралъ въ особый ларецъ, и положилъ, для всегдашняго храненія ихъ, *въ склепикѣ*, сдѣланномъ въ олтарной стѣнѣ подлѣ жертвенника. Зданіе внутри живо еще напоминало первыхъ строителей его: по стѣнамъ сохранились еще древніе фрески, полъ устланъ былъ каменными плитами, у лѣвой стѣны видны были гробницы Святослава и Маріи. При Красовскомъ же собралось уже довольно и братіи, онъ построилъ для нихъ бѣдныя деревянныя кельи.

По смерти Красовскаго, въ 1614 году, братія избрала игуменомъ монастыря *Кипріана Жеребила-Лобанскаго* „за поданемъ и благословеніемъ его милости отца Елисея Пле-

---

(*) Описаніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ—Фундуклея, стр. 78 и 107.

(*) Акты кирил. монастыря № 3.

тенецкаго, архимандрита печерскаго, з' ласки его королевской милости упривилееваннаго" (*). Кипріанъ умеръ въ 1626 году, и Сигизмундъ III-й по просьбѣ братіи и „причиною нѣкоторыхъ пановъ радъ" отдалъ игуменство въ кирилловскомъ монастырѣ *Софронію Жеребиль-Лобанскому*—„въ побожности живота и въ науце намъ добре залецонему" (**). Впродолженіи болѣе 20 лѣтъ своего управленія (***), Софроній успѣлъ доставить монастырю много выгодъ матеріальныхъ. Онъ пріобрѣлъ на Подолѣ, то покупкою, то отъ подарковъ, нѣсколько дворовыхъ мѣстъ съ домами, садами и под. Между прочимъ тогда же подарила кирилловскому монастырю одинъ изъ своихъ домовъ, близъ церкви Добраго Николая, извѣстная въ исторіи кіевской академіи Анна Гулевичева (****). Находящійся доселѣ въ кирилловской церкви иконостасъ сдѣланъ также при Софроніѣ.—Послѣ Софронія, монастырь поднялся въ общественномъ мнѣніи особенно личностями своихъ игуменовъ, замѣчательными въ исторіи края, и слѣдовавшими одинъ по другомъ, именно: *Иннокентія Гизеля* (1650—1652), воспитывавшагося въ западныхъ университетахъ на иждивеніи Петра Могилы,—составителя перваго учебника русской исторіи (Синопсиса);—*Лазаря Барановича* (1652—1657), бывшаго вмѣстѣ съ этимъ и ректоромъ кіевской академіи, и взятаго изъ этого же монастыря на епископію черниговскую,—извѣстнаго писателя особенно какъ дѣятеля въ присоединеніи Малоросіи къ Московскому царству; также *Мелетія Дзика*, взятаго сюда на игуменство изъ ректоровъ кіевской академіи, и славившагося даромъ проповѣдничества, учителя въ проповѣдничествѣ и духовнаго отца св. Димитрія Ростовскаго. Въ матеріальномъ отношеніи кирилловскій монастырь осо-

---

(*) Акты Кир. Мон. № 4. Печерскіе архимандриты, значитъ, управляли кіевскимъ православнымъ духовенствомъ, когда въ Кіевѣ не было православнаго митрополита.

(**) Акты № 3. Акты запад. Россіи Т. 5. № 158.

(***) По актамъ онъ встрѣчается еще въ 1647 году.

(****) Акты кирил. мон. №№ 23. 28. 29 и 30.

бенно поднялся при игуменѣ своемъ *Иннокентіѣ Монастырскомъ* (1681—1697). Монастырскій съ молодыхъ лѣтъ находился при Гедеонѣ-Святополкѣ князѣ Четвертинскомъ, съ 1685 по 1690 г. митрополитѣ кіевскомъ, который сдѣлалъ его однимъ изъ самыхъ близкихъ къ себѣ лицъ, и употреблялъ на важнѣйшія порученія къ гетманамъ и къ московскому двору. Въ 1690 году онъ былъ маршалкомъ собора, избравшаго на кіевскую митрополію Варлаама Ясинскаго, который также употреблялъ его на важнѣйшія посылки къ гетману и къ царямъ. При своихъ способностяхъ и связяхъ, Монастырскій успѣлъ поставить кирилловскій монастырь, при жизни своей, выше другихъ кіевскихъ (кромѣ лавры), и вполнѣ обезпечилъ его матеріальныя средства. Въ 1684 году онъ купилъ, за 1000 злотыхъ „доброе монеты" (по тогдашнему сумма весьма значительная) на Подолѣ большой домъ съ садомъ и значительнымъ дворомъ, „близъ пляцу некгдись салтановскаго, на которомъ теперь (говорится въ актѣ о покупкѣ) мешкаетъ панъ Сава Туптало, сотникъ козацкій киевскій" (отецъ св. Димитрія Ростовскаго). Въ 1687 году, митрополитъ Гедеонъ подчинилъ кирилловскому монастырю монастырь Ржищевскій, со всѣми его имѣніями, находившимися по ту и другую сторону р. Днѣпра—уважаючи скудость въ приходахъ монастыря кирилского, не мнѣй маючи взглядъ на давнія заслуги отца игумена кирилскаго кіевского, въ церкви Божой зъ молодыхъ лѣтъ при боку нашомъ до сего часу вѣрнѣ заслугуючагося" (*). Нѣкоторыми имуществами этого монастыря успѣли было уже завладѣть козаки (сѣнокосами, озерами, заливами и проч.); другими и самимъ монастыремъ овладѣлъ, безъ всякаго полномочія, выходецъ кирилловскаго монастыря, монахъ Ефимій, который поселился было тамъ и началъ хозяйничать, какъ собственностью. Монастырскій, посланный въ 1692 году,

(*) Ржищевскій (съ 1853 года женскій) монастырь находится на 75-й верстѣ отъ Кіева внизъ по Днѣпру. Онъ построенъ (неизвѣстно въ которомъ году) панами Вороничами, и, во время войнъ за Малороссію, совершенно разоренъ былъ турками.

митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ къ гетману Мазепѣ, съ предложеніемъ учредить въ Батуринѣ, гетманской столицѣ протопопію, которая была бы второю послѣ кіевской, а также архимандрію, на которую посвятить предполагалось игумена батуринскаго монастыря Димитрія (впослѣдствіи святителя Ростовскаго), воспользовался этою посылкою, льстившею гетману, и исхлопоталъ у него грамоту, по которой возвращались и утверждались за кирилловскимъ монастыремъ всѣ земли, принадлежавшія когда либо монастырю ржищевскому (*).

Иннокентію Монастырскому наслѣдовалъ и только пять мѣсяцевъ управлялъ кирилловскимъ монастыремъ человѣкъ, имя котораго осталось найболѣе священнымъ для него, и имѣло большое вліяніе на внутреннюю жизнь его. Это былъ *Дмитрій Савичъ* (какъ писался онъ тогда), или же Дмитрій Туптало, святитель Ростовскій. Принужденный оставить на риторическомъ классѣ кіевскую академію, разоренную во время войны за Малороссію, и восемь лѣтъ потомъ остававшуюся въ развалинахъ, Даніилъ Туптало въ 1668 году, 17 лѣтнимъ юношею пришелъ въ Кирилловскій монастырь, привлеченный туда игуменомъ этого монастыря, бывшимъ ректоромъ его въ академіи, Мелетіемъ Дзикомъ, любившимъ его всю жизнь свою (**) какъ сына, и еще въ школѣ цѣнившимъ его обыкновенныя дарованія, и его любовь къ чтенію слова Божія, въ особенности житій святыхъ отцевъ. Мелетій, не смотря на его молодость, тогда же постригъ его въ монашество, назвалъ его Димитріемъ, а въ слѣдующемъ году исходатайствовалъ ему посвященіе въ іеродіакона. Восемь лѣтъ прожилъ здѣсь Димитрій; не смотря на свою молодость, онъ былъ образцомъ братіи въ тѣхъ высокихъ и симпатическихъ своихъ свойствахъ, которыя такъ привязывали къ нему всѣхъ впослѣдствіи, и сообщаютъ доселѣ

(*) Акты западной Россіи Т. V. № 239. Въ 1710 г. Петръ 1-й отдалъ ржищевскій монастырь кіево-софійской каѳедрѣ, но въ 1723 г. онъ, по монастырскимъ записямъ, снова значится за кирилловскимъ.

(**) Дзикъ умеръ игуменомъ Михайловскаго кіевскаго монастыря 1787 году.

такую теплоту и сладость чувству читателя въ его сочиненіяхъ. Здѣсь, подъ руководствомъ Дзика, онъ имѣлъ случай развить свой проповѣдническій талантъ, и вообще здѣсь онъ развилъ въ себѣ тѣ достоинства, по которымъ Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій оставилъ его при себѣ, когда кирилловскій монастырь представилъ его для рукоположенія въ іеромонаха, и по которымъ его желали имѣть у себя по всей Малороссіи и Литвѣ. Во время этого пребыванія его въ кирилловскомъ монастырѣ, или по поводу его, отецъ Димитрія, сотникъ Савва Туптало, со всѣмъ своимъ родомъ посвятилъ себя на служеніе тому монастырю. Самъ онъ былъ до самой смерти своей (1703 г.) ктиторомъ монастыря, въ которомъ и погребенъ. (*) Родные же его женскаго колѣна основали при іорданской церкви св. Николая, принадлежавшей кирилловскому монастырю, *женскій іорданскій монастырь*, въ которомъ трое изъ нихъ послѣдовательно были игуменьями. (**) Монастырь этотъ

(*) Онъ погребенъ въ кирилловской церкви въ притворѣ, у лѣвой стѣны. Тутъ же погребена и жена его, мать св. Димитрія, умершая въ 1693 году. Надъ гробомъ ихъ святитель, при жизни своей поставилъ икону Божіей Матери, бывшую фамильною въ родѣ Тупталовъ. Тутъ же виситъ и копія съ портрета Саввы.

(**) *Закревскій* (Описаніе Кіева), основываясь на монастырскихъ записахъ говоритъ, что іорданскій монастырь основанъ въ 1616 году, такъ какъ «въ этомъ—будто—году Сигизмундъ III отдалъ церковь Николая іорданскаго кирилловскому игумену Софронію». Но а) Софроній сдѣланъ игуменомъ въ 1626, а не въ 1616 году, а *церковь* іорданская отдана еще Василію Красовскому въ 1605 г., какъ церковь безприходная, какихъ бывало тогда довольно, о *монастырѣ* въ грамотахъ королевскихъ нѣтъ и помину; б) Монастырскіе записки древнѣйшія сгорѣли во время частыхъ пожаровъ, и имѣющіяся теперь записи составлялись въ 1760-хъ и 80-хъ годахъ по смутному преданію. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ свидѣтельство о существованіи здѣсь монастыря въ 1689 году, въ завѣщаніи митр. Гедеона, который отписываетъ ему 100 злотыхъ (Прибавл. къ Опис. Соф. Соб., стр. 117). Между тѣмъ, первыя извѣстныя намъ игуменьи монастыря находятся въ родствѣ съ св. Димитріемъ,—они, по смерти своей завѣщеваютъ ему образъ Божіей Матери, тотъ самый, который святитель повѣсилъ надъ гробомъ своего отца. Въ 1710 году

оставался всегда въ подчиненіи кирилловскому, и, за пользованіе угодьями его, обязанъ былъ въ пользу его разными повинностями, какъ то: работами монахинь на поляхъ, огородахъ кирилловскихъ, шитьемъ церковнаго и др. платья и под., какая патріархальная повинность оставалась за нимъ до половины 17 вѣка. (*) Чрезъ пять лѣтъ, по выбытіи Димитрія изъ кирилловскаго монастыря, братія, оставшаяся безъ игумена, вспомнила о своемъ благочестивомъ монахѣ, и отправила въ 1680 году депутацію къ гетману Самойловичу, при которомъ Димитрій былъ тогда проповѣдникомъ, съ прозьбою отпустить имъ его на игуменство. Но самъ Димитрій отклонилъ отъ себя это приглашеніе, можетъ быть не желая оскорбить Самойловича, къ которому поступилъ послѣ двукратныхъ усиленныхъ прозьбъ. Въ своемъ *Діаріушѣ* или дневникѣ онъ глухо записалъ это обстоятельство„: 1680 февраля 21. Отъ преподобныхъ отцевъ, кирилловскихъ монаховъ, пріѣхалъ въ Батуринъ отецъ Меркурій къ гетману съ письмами просительными обо мнѣ на игуменство, а ко мнѣ съ выборомъ отъ цѣлаго монастыря, котораго 23 числа я и отправилъ" (Соч. св. Димитрія Т. I. стр. 316). Однако Димитрій всегда питалъ уваженіе къ кирилловскому монастырю, какъ мѣсту своего постриженія, и съ сочувствіемъ поминалъ о немъ, и въ своемъ Діаріушѣ отмѣчалъ—то имя игумена, вновь поставленнаго для этаго монастыря (тамъ же), то смерть какого нибудь постриженца монастырскаго и под. На мѣсто постриженія тогдашніе благочестивые монахи смотрѣли, какъ

умерла здѣсь игуменья монастыря *Параскевія Тупталовна*, которая завѣщала кирилловскому монастырю «дворъ свой *отечній* близъ притисскаго Николы», (значитъ она была родною сестрою святителя). Трапезная церковь этого монастыря была въ честь великом. Димитрія—ангела св. Димитрія Ростовскаго.

(*) Въ 1710 г., по указу Петра 1-го въ сосѣдство къ этому монастырю перенесенъ и женскій Богословскій, находившійся въ одной оградѣ съ Кіево-Михайловскимъ, и основанный Іовомъ Борецкимъ, когда онъ былъ игуменомъ Михайловскимъ,—жена его тогда же была игуменьею богословскаго. Послѣдній уничтоженъ въ 1787 году, а первый уже въ 1828 г.

на свою родину, и, странствуя по далекимъ мѣстамъ, при мысли о смерти, поминали про свою родину... Въ Діаріушѣ святителя, подъ 1684 году, когда онъ жилъ въ Печерской Лаврѣ, занимаясь составленіемъ четьихъ-миней, записано: „Въ недавномъ предъ симъ времени за нѣсколько недѣль, преставися Паисій Гладкій, постриженецъ кирилловскій, но не въ кирилловскомъ, а въ черниговскомъ умре монастырѣ. Богъ вѣдаетъ, гдѣ и мнѣ судится главу положити" (тамъ же стр. 321). Только въ 1697 году Димитрій принялъ игуменство въ кирилловскомъ монастырѣ, по смерти Иннокентія Монастырскаго. Но онъ былъ здѣсь менѣе пяти мѣсяцевъ (17 генв. умеръ Иннокентій, а 10 іюня Димитрій уже выбылъ изъ кирилловскаго монастыря на архимандрію елецкую). Какъ о первоначальномъ, такъ и объ этомъ пребываніи его въ этомъ монастырѣ нѣтъ никакихъ извѣстій. Въ Діаріушѣ своемъ онъ записалъ это обстоятельство, по обыкновенію, коротко и глухо,—что такого-то числа умеръ Иннокентій, „по немъ азъ грѣшный принялъ игуменство."—Въ 1705 году, будучи уже ростовскимъ митрополитомъ, онъ прислалъ на гробъ родителей своихъ икону Божіей Матери. Когда Димитрій, по смерти своей, прославленъ Богомъ, братія кирилловскаго монастыря поставили, подлѣ этой иконы, образъ самаго святителя, украсивъ этотъ образъ похвальными въ честь его стихами, въ которыхъ, подъ вычурною схоластическою формою, выражена радость братіи о томъ, что изъ ихъ обители вышелъ такой свѣтильникъ церкви, и увѣренность въ томъ, что онъ испроситъ имъ „вся благая отъ Христа Бога." Тогда же построенъ былъ въ честь святителя и особый деревянный храмъ, близъ главнаго; онъ существовалъ здѣсь до 1830 года.

Дальнѣйшая судьба кирилловскаго монастыря, до самаго уничтоженія его въ 1787 году, не представляетъ уже ни особенныхъ перемѣнъ, ни личностей изъ игуменовъ своихъ, чѣмъ либо замѣчательныхъ. Изъ первыхъ замѣтимъ здѣсь развѣ то, что въ 1748 году построена въ трапезѣ его церковь во имя св. Василія Великаго, и, съ того

же времени начата постройка каменной ограды вокругъ всего монастыря, существующей до сихъ поръ, и каменной живописной колокольни (сгорѣла въ 1852 году). Въ 18 вѣкѣ бытъ монастырей, по многимъ причинамъ, съузился въ тѣсныя рамы собственныхъ, частныхъ интересовъ, а эти послѣднія, для посторонняго наблюденія, представляются ограниченными только матеріальными потребностями, допускавшими развѣ тѣ внутренніе, личные подвиги, которые извѣстны одному Богу. Въ 17 вѣкѣ, во время борьбы съ уніею, монастыри дѣйствительно были центрами и твердынею православія, вождями общественныхъ предпріятій и стремленій въ защитѣ его. Но съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи роль эта пропла, другой общественной не могли они выработать, объятые кругомъ ихъ выроставшими новыми учрежденіями и новыми задачами, рѣшавшимися помимо ихъ участія. По этому-то, изъ прежняго быта ихъ имъ оставались теперь только частныя и матеріальныя заботы, съ совершеннымъ отчужденіемъ отъ общественности. Между тѣмъ, при тогдашнихъ условіяхъ, и эти заботы не могли быть выполняемы спокойно, чтобы послужить средствомъ для монастырей къ созданію новыхъ общественныхъ стремленій; монастыри, впродолженіе всего 18 вѣка, до самаго отнятія у нихъ земель, вели только безпрестанную, однообразную скучную и разорительную борьбу за нихъ, въ которой замирала всякая мысль объ общественномъ служеніи. Статьи литовскаго Статута—кодекса малороссійскихъ судовъ, въ 18 вѣкѣ опредѣлявшія границы и права поземельныхъ владѣній, отличались крайнимъ младенчествомъ; онѣ всѣ это дѣло думали устроить посредствомъ полюбовныхъ сдѣлокъ и свидѣтельства старожиловъ. Но этихъ свидѣтельствъ, за добрую чарку водки, можно было тогда создать сколько угодно обѣимъ ссорившимся сторонамъ, и дѣло, на короткое время, рѣшалось посредствомъ силы—наѣздовъ и разбоевъ, которые такъ обычны были въ Польшѣ между владѣльцами. Главнѣйшими соперниками монастырей въ этомъ дѣлѣ было мѣщанство и козачество. Первому, пользовавшемуся магдебургскимъ правомъ, и со-

прикосновенному съ міромъ правительственнымъ, хорошо извѣстна была мысль Петра 1-го отобрать отъ монастырей земли, и оно поспѣшило заявить свои претензіи на земли, лежавшія около городовъ. Козачество же, покончивъ свою роль послѣ полтавской побѣды, и принявшись исключительно за хозяйственныя занятія, выглядывало, гдѣ слабѣе владѣлецъ, чтобы сдѣлать полезное употребленіе своей праздной воинственности, и пріобрѣсть хозяйственныя выгоды. Поземельные суды состояли изъ чиновъ мѣщанства и козачества, и жаловаться въ нихъ человѣку сторонней корпораціи, значило бросать дѣло въ бездонный ящикъ и рисковать штрафами въ пользу противника за проторы и убытки. Въ архивѣ консисторскомъ мы нашли цѣлыя кучи монасырскихъ жалобъ, по дѣламъ владѣній, и консисторскихъ промеморій въ магистраты, суды и под. объ удовлетвореніи ихъ, но не нашли ни одного вполнѣ законченнаго дѣла и удовлетворенной жалобы. Итакъ, въ нападеніяхъ, битвахъ и жалобахъ тянулся цѣлый вѣкъ... Чтобы понять всю мелочность и всю тягость этой борьбы и тѣхъ размѣровъ насилія, до которыхъ она повсюду доходила, представимъ случай — другой изъ борьбы монастыря кирилловскаго.

Въ 1748 году, въ село Ячники пріѣхала и поселилась здѣсь одна вдова съ двумя сыновьями—козаками. Гдѣ и какъ добыть себѣ мѣсто подъ домъ? Сыновья вдовы не долго думали, заняли пустопорожнее монастырское мѣсто, и нарубили въ монастырскомъ лугу лозы для огорожи его. Правитель деревни хотѣлъ отнять эту лозу, но, на помощь товарищамъ, собралось 15 козаковъ, съ дубинами и топорами, и правитель долженъ былъ уступить силѣ; козаки при этомъ арестовали у него пару воловъ, которыхъ возвратили только послѣ приказа сотника. Въ то же время, одинъ козакъ, подпоивъ мѣстнаго дьячка, уговорилъ его дать ему росписку въ томъ, что онъ продалъ ему усадьбу, несправедливо-будто-отнятую монастыремъ. Козак началъ строить на этой усадьбѣ домъ, но правитель деревни, съ монастырскими крестьянами, жившими здѣсь въ перемѣшку

съ козаками, разбросалъ постройку. Козаки рѣшились мстить за посрамленіе казачьей чести; они объявили собственностью монастырскій сѣнокосъ, за годъ предъ тѣмъ отданный, на одно только лѣто, козакамъ въ видѣ платы за ихъ услуги монастырю по уборкѣ хлѣба монастырскаго, сѣна и проч., скосили сѣно и располагали уже раздѣлить его между собою. Но правитель монастырскій, собравъ крестьяскія подводы, забралъ это сѣно. Теперь дѣло не могло остаться безъ приключеній. „При самомъ захожденіи солнечномъ —доносилъ потомъ монастырь митрополиту Тимоѳею Щербацкому,—сотникъ терехтемировскій Савва Гриневичъ наѣхалъ на дворецъ монастырскій съ немалою командою козаковъ вооруженныхъ, болѣе триста человѣкъ конныхъ, и когда экономъ (бывшій на ту пору здѣсь вмѣстѣ съ намѣстникомъ монастыря) війшолъ противъ его, то онъ сотникъ пойшолъ въ келью къ намѣстнику, а его эконома козаки, схвативши, нещадно били и связавши въ сукъ, до санокъ сотничихъ привязали, а другіе его сотника команды вкругъ село обступили, дабы и духа зъ села не выпустыть, но всѣхъ перевязать. Между тѣмъ и намѣстникъ зъ келій війшолъ, то и его якъ ухватили зъ ганку (крыльца) за груди, за волосы, за бороду, подъ боки нещадно били, и покамисть до его эконома привели, въ силу живъ остался, а приведши до его, якъ неживого, на него эконома скинули. Между тѣмъ людей, якъ дворцевыхъ, такъ и обывательскихъ, гдѣ котораго захватили, побили, покривавылы, повязалы. А сотникъ съ своею командою по селу квартирами сталъ по двадцять человѣка на хату (монастырскую), сказуя: якъ постою мѣсяцъ, то будуть знать мужики, якъ козаковъ шановаты" (уважать)... Дѣло, по жалобѣ монастыря, пошло въ козацкій переяславскій судъ; конца ему не оказалось (Архивъ кіев. дух. консисторіи 1748 года № 217).

Съ кіевскимъ магистратомъ тяжба о земляхъ, прилегавшихъ къ Подолу, не прекращалась съ 1698 года до самаго уничтоженія монастыря. На границѣ этихъ земель (ручей Юрковецъ) происходили весьма частые схватки магистрат-

скихъ слугъ и монастырскихъ крестьянъ, причемъ одинъ изъ послѣднихъ въ магистратѣ засѣченъ въ смерть, а наѣзжавшіе на эту тревогу чины монастырскіе (намѣстникъ, экономъ и под.) зачастую получали зашейники и высиживали по нѣскольку дней въ магистратской тюрьмѣ. Въ 1787 году монастырь кирилловскій уничтоженъ здѣсь, — помѣщены до сихъ поръ кіевскія богоугодныя заведенія.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Стипендія въ кіевской духовной академіи. 22 сентября сего года, высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній, предъ отъѣздомъ своимъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Сѵнодѣ, передалъ въ академическое правленіе три тысячи рублей серебромъ при особомъ предложеніи, къ которомъ онъ выразилъ свое желаніе, чтобы жертвуемыя имъ деньги внесены были на вѣчное обращеніе въ кредитныя учрежденія, для содержанія изъ процентовъ этой суммы одного изъ такихъ студентовъ, который, за недостаткомъ штатныхъ вакансій, не можетъ быть принятъ на казенное содержаніе, но по своимъ способностямъ, познаніямъ и поведенію достоинъ принятія въ число дѣйствительныхъ студентовъ академіи. Это первая стипендія въ кіевской академіи, съ тѣхъ поръ, какъ сама академія перешла съ общественнаго на казенное содержаніе, изъ заведенія открытаго для всѣхъ сословій сдѣлалась спеціальнымъ, закрытымъ заведеніемъ съ опредѣленнымъ, при томъ самымъ ограниченнымъ, штатомъ. Нельзя не радоваться такому доброму и прекрасному началу, открывающему путь къ соединенію правительственной заботливости съ частною благотворительностію для расширенія и преуспѣянія духовнаго образованія. Въ наши дни было бы совершенно излишне говорить о невыгодахъ закрытыхъ заведеній съ опредѣленнымъ штатомъ, о необходимости общественной и частной благотворительности въ дѣлѣ отечественнаго просвѣщенія, о настоятельной нуждѣ возможно большаго числа людей, получающихъ высшее духовное образованіе. Въ одномъ изъ недавнихъ нумеровъ нашего изданія, говоря о результатахъ пріемныхъ экзаменовъ, производившихся въ началѣ сентября нынѣшняго

года для студентовъ, поступившихъ въ составъ XXIII курса кіевской академіи, мы имѣли случай замѣтить, что любовь къ высшему духовному образованію усиливается въ нашемъ духовномъ юношествѣ и число ищущихъ этого образованія возрастаетъ. Академіи съ своей стороны готовы открыть доступъ возможно большему числу такихъ искателей; но ихъ наличныя средства едва достаточны для содержанія того ограниченнаго числа студентовъ, какое положено по штату. Что же дѣлать тѣмъ изъ духовныхъ воспитанниковъ, ищущихъ академическаго образованія и вполнѣ способныхъ и приготовленныхъ къ оному, которые не въ состояніи жить на собственный счетъ въ теченіе академическаго курса? Имъ остается одна надежда на частную благотворительность, и дай Богъ, чтобы примѣръ архипастыря нашего расположилъ другихъ продолжить такое доброе дѣло. Въ настоящее время благотворительность съ цѣлію распространенія образованія принимаетъ широкіе размѣры, но только въ свѣтскомъ обществѣ и для свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

— *Начало пріюта для престарѣлыхъ, больныхъ и безпомощныхъ священно-служителей кіевской епархіи.* Одновременно съ упомянутымъ выше пожертвованіемъ высокопреосвященный митрополитъ Арсеній препроводилъ въ кіевскую духовную консисторію двѣ тысячи руб. сереб., съ цѣлію положить начало образованію капитала на устройство пріюта для престарѣлыхъ, больныхъ и безпомощныхъ священно-служителей кіевской епархіи. Препровождая означенныя деньги, высокопреосвященный митрополитъ съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ консисторіи пригласить къ пожертвованіямъ на такое полезное и необходимое дѣло и все духовенство кіевской епархіи. Считаемъ совершенно излишнимъ говорить что либо о важности и благодѣтельности предполагаемаго учрежденія. Надѣемся, что духовенство наше и общество съ живѣйшимъ сочувствіемъ откликнется на призывъ своего архипастыря.

— *Слухъ о предположенномъ учрежденіи частнаго училища для дѣтей духовнаго званія мужескаго пола.* Мы

имѣемъ положительное свѣдѣніе о томъ, что духовенство одного изъ благочинническихъ округовъ черкасскаго уѣзда кіевской епархіи вознамѣрилось основать у себѣ частное училище для первоначальнаго воспитанія священно-и церковно-служительскихъ дѣтей мужескаго пола. Курсъ и программа школы должны быть таковы, чтобы воспитанники оной могли выдерживать экзаменъ для поступленія въ семинарію. Одинъ изъ священниковъ взялся устроить на собственный счетъ домъ для училища, надѣясь выручить затраченный капиталъ отъ платы за содержаніе учениковъ. Общій надзоръ за училищемъ предоставляется совѣту изъ нѣсколькихъ священниковъ того округа, а ближайшее завѣдываніе и управленіе тому священнику, въ домѣ котораго будетъ помѣщаться училище. Учители предполагаются изъ лучшихъ студентовъ семинаріи, и число ихъ будетъ соразмѣрено съ числомъ учащихся. Учредители надѣются, что въ ихъ частной школѣ можно будетъ въ три и много въ четыре года пройти курсъ уѣзднаго училища. Программа будетъ соображена съ общею программой уѣздныхъ училищъ. Матеріальныя издержки по воспитанію дѣтей надѣются также уменьшить. Съ полнымъ сочувствіемъ относимся къ этому доброму и прекрасному начинанію и желаемъ для него самаго счастливаго успѣха. Самое извѣстіе передаемъ съ тѣмъ предположеніемъ, что мысль черкаскаго духовенства найдетъ сочувствіе и въ другихъ уголкахъ нашей епархіи, особенно тѣхъ, которые значительно отдалены отъ официальныхъ училищъ, каковы напр. уѣзды бердичевскій, сквирскій, часть липовецкаго, таращанскаго и васильковскаго. Ужъ если тратить деньги на воспитаніе дѣтей, то лучше тратить ихъ такъ, чтобы въ замѣнъ матеріальныхъ издержекъ получать возможно большую моральную выгоду.

— ***Мнѣніе одесской городской думы по предмету улучшенія быта духовенства*** Одесская городская дума, коснувшись вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, изъявила съ своей стороны полную готовность отпускать ежегодно изъ городскихъ доходовъ до 30,000 р. с. на содержаніе причтовъ православныхъ церквей города

Одессы. По мнѣнію думы, каждый священникъ долженъ получать годоваго содержанія не менѣе 1,500 р. с.—Лице, сообщающее это извѣстіе, прибавляетъ: „городская дума наша рѣшила вопросъ объ обезпеченіи духовенства такъ, какъ едва ли рѣшили его гдѣ либо. Слава и честь Одессѣ,—прибавимъ мы отъ себя. Вотъ, что значитъ общесословная дума, вотъ что значитъ въ ней образованный элементъ!

— *Освященіе училищнаго дома въ с. Темберщинѣ, васильковскаго уѣзда.* Крестьяне села Темберщины, руководимые наставленіями своего священника, выстроили домъ для постояннаго помѣщенія церковно-приходской школы. Зданіе это деревянное, довольно обширное и весьма приличное.

Когда все было готово, мѣстный священникъ и благочинный, по предложенію прихожанъ, пригласилъ уѣзднаго протоіерея, какъ главнаго наблюдателя церковно-приходскихъ въ уѣздѣ школъ, освятить этотъ домъ. Кромѣ протоіерея, приглашены были еще два сосѣднихъ священника. Въ назначенный день, 13 октября, протоіереемъ соборнѣ совершена божественная литургія въ мѣстномъ храмѣ. Несмотря на ненастную погоду, случившуюся тогда въ первый разъ послѣ продолжительной засухи, въ церкви было чрезвычайно много народу; особенно много было юныхъ отроковъ, готовившихся къ начатію ученія. По окончаніи литургіи, былъ совершенъ, при колокольномъ звонѣ, крестный ходъ въ училище. Начальствующій шелъ со св. крестомъ, а священники, волостный старшина и сельскій староста несли нарочито приготовленные прихожанами иконы Спасителя (*), св. Кирилла и Меѳодія, св. Николая,—храмовый образъ, и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. При совершеніи обычнаго водосвятія и освященіи училищнаго дома, были освящены и сіи иконы, потомъ поставлены навсегда въ восточномъ углу дома, и предъ ними затеплилась лампада. Училищная комната,

(*) Произведеніе г. Каллистратова.

кромѣ того, украшена портретами Государя Императора и высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго. Освященіе дома заключено было обычнымъ молебствіемъ, положеннымъ предъ началомъ ученія, по окончаніи коего ученики училища пропѣли пѣснь: „*Слава въ вышнихъ Богу*,“ однимъ изъ священникомъ сказана была приличная торжеству рѣчь, а настоятелемъ прихода розданы были новымъ ученикамъ и ученицамъ буквари церковной печати. Торжество окончено провозглашеніемъ многолѣтія благочестивѣйшему Государю Императору, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію и обществу, примѣрно усердно старающемуся о распространеніи грамотности между собою. Волостный староста, церковный и сельскій старосты угостили послѣ сего духовенство и народъ обѣденнымъ столомъ, для сего нарочито приговленнымъ складкою общества.

Считаемъ справедливымъ добавить къ сему извѣстію, что школа Темберская не только одна изъ лучшихъ, но и древнѣйшая въ васильковскомъ уѣздѣ. Начало ей положено нынѣшнимъ настоятелемъ сего прихода, о. Василіемъ Ѳоменковымъ, еще около 1836 года при самомъ поступленіи его на приходъ; въ ней же о. Василіемъ обученъ грамотѣ и нынѣшній старшина с. Темберщины.

— ***О разрѣшеніи принимать въ университеты студентовъ семинаріи безъ экзамена.*** Г. министръ народнаго просвѣщенія сообщилъ г. Сунодальному Оберъ-Прокурору, что по возникшему вопросу о пріемѣ въ университеты студентовъ духовныхъ семинарій, онъ призналъ курсъ семинарскаго ученія соотвѣтствующимъ гимназическому, и потому нашелъ справедливымъ, чтобы воспитанники семинарій, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ оныхъ, принимались въ число студентовъ университетовъ на точномъ основаніи 85 и 86 §§ общаго устава университетовъ 1863 года, безъ экзамена, съ сохраненіемъ права университета подвергать ихъ новому испытанію въ тѣхъ случаяхъ, когда университетъ признаетъ это нужнымъ. Къ этому г. министръ народнаго просвѣщенія присовокупилъ, что о таковомъ распоряженіи своемъ онъ предло-

жилъ къ руководству и исполненію по С.-Петербургскому Московскому, Харьковскому, Казанскому и Кіевскому университетамъ, но что это распоряженіе не касается Дерптскаго университета, имѣющаго свои собственныя права и не подчиненнаго дѣйствію общаго устава университетовъ. (Циркуляръ Кіевскаго Академическаго Правленія, отъ 7-го октября 1863 года. № 293-й).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ 1864 году.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ издается при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, съ 1855 года. Въ первые три года (1855, 1856, 1857) онъ выходилъ въ числѣ четырехъ книжекъ отъ 15 до 23 печатныхъ листовъ въ каждой, а съ 1858 года выходитъ ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, отъ 10 до 14 печатныхъ листовъ въ каждой.

По первоначальной, утвержденной святѣйшимъ Сѵнодомъ, программѣ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, въ немъ должны быть помѣщаемы:

„1. Статьи догматическія, основанныя на священномъ Писаніи, по разумѣнію св. отцевъ Церкви, и на ученіи соборовъ и св. отцевъ Церкви, съ постояннымъ опроверженіемъ заблужденій, какія окажутся по отношенію къ тому или другому ученію въ разныхъ сектахъ, существующихъ въ Россіи.

„2. Истолкованіе разныхъ текстовъ св. Писанія, на основаніи истолкованія ихъ св. соборами и св. отцами Церкви,—текстовъ, преимущественно заключающихъ въ себѣ какое либо православное ученіе, но ложно понимаемыхъ неправомыслящими; равно и такихъ ложно понимаемыхъ текстовъ, на которыхъ неправомыслящіе основываютъ свои заблужденія.

„3. Статьи, излагающія и проясняющія разныя древнія историческія событія, служащія основаніемъ чего либо содержимаго православною Церковію, или ложно употребляемыя заблуждающими для доказательства будтобы истины своихъ ложныхъ мнѣній; также краткія, но вѣрныя свѣдѣнія о разныхъ ересяхъ стараго и новаго времени, существующихъ или подновляемыхъ въ нашемъ отечествѣ въ наше время, съ основательнымъ опроверженіемъ тѣхъ ересей; кромѣ того изъясненіе соборныхъ правилъ, употребляемыхъ заблуждающими въ защищеніе разныхъ своихъ заблужденій.

„Во всѣхъ означенныхъ трехъ отдѣленіяхъ должны быть помѣщаемы приличныя статьи изъ твореній св. отцевъ Церкви, смотря по нуждѣ, въ старославянскомъ или въ нынѣшнемъ русскомъ переводахъ; также статьи изъ старославянскихъ церковныхъ сочиненій писателей православной Церкви, жившихъ до XVII вѣка.

„4. Надлежащій разборъ разныхъ, по временамъ тайно являющихся между заблуждающими, сочиненій.

„5. Статьи, долженствующія служить для христіанъ правиломъ жизни, въ изложеніи ясномъ и удобопонятномъ для всякаго простолюдина.

„6. Объявленія о новыхъ сочиненіяхъ, касающихся разныхъ сектъ, находящихся въ нашемъ отечествѣ, съ надлежащимъ о нихъ отзывомъ.

„7. Разныя статьи, не подходящія подъ означенные отдѣлы, впрочемъ близкія къ нимъ по содержанію."

Въ слѣдующемъ 1864 году ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ будетъ издаваться по тойже программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ вы-

ходить, по прежнему съ 1-го января *ежемѣсячно*, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при казанской академіи переводъ „Дѣяній (актовъ вселенскихъ соборовъ" въ полномъ ихъ составѣ, и именно—окончаніе „Дѣяній *четвертаго* вселенскаго собора" (которыя составятъ третій томъ этого изданія);—2) продолженіе сочиненія инока Зиновія, ученика Максима Грека, подъ заглавіемъ: »*Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи*« (которое составитъ одинъ большой томъ);—3) статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго содержанія и другія болѣе или менѣе подходящія къ программѣ;—4) кромѣ того, будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ сочиненій древнихъ русскихъ писателей, доселѣ остающіяся въ рукописяхъ, или хотя уже изданныя, но которыя редакція можетъ найти въ новооткрытыхъ и лучшихъ спискахъ.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, по окончаніи года, составится,—кромѣ „Дѣяній вселенскихъ соборовъ" и сочиненія Зиновія (имѣющихъ особый счетъ томовъ и страницъ),—*три* тома оригинальныхъ статей съ приложеніемъ „памятниковъ древне-русской духовной писменности:" въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1864 годъ, изъ *двѣнадцати* книжекъ, *въ Казани съ доставкою на домъ*, *и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника, при духовной академіи.*

Въ той же редакціи продолжается подписка на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за прошлые годы, по слѣдующимъ цѣнамъ—*и съ пересылкою:*

за 1855	годъ	(4 книги)	4 рубля	серебр.
за 1856	годъ	(4 книги)	4 рубля	—
за 1857	годъ	(4 книги)	4 рубля	—
за 1858	годъ	(12 книгъ)	7 рублей	—
за 1859	годъ	(12 книгъ)	7 рублей	—
за 1860	годъ	(12 книгъ)	7 рублей	—
за 1861	годъ	(12 книгъ)	7 рублей	—
за 1862	годъ	(12 книгъ)	7 рублей	—
за 1863	годъ	(12 книгъ)	7 рублей	—

Редакцiя нашла возможнымъ, понизить цѣну на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855, 1856 и 1857 годы, какъ показанно выше (до 4 руб. вмѣсто 5 руб.).— Въ тѣхъ же видахъ, редакцiя тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо отъ нея вдругъ не менѣе 10 экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА,— за одинъ ли годъ, или за разные,—будетъ дѣлать уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго экземпляра всѣхъ годовъ.

Контора редакцiи въ С.-Петербургѣ находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикава*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ.

Печатать дозволяется. Кiевъ. 27 октября 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографiи.